

УДК 37.011.31/32

**ПРИОРИТЕТНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ****С. Б. Ратманова***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Svetlana.ratmanova@mail.ru,
Алматинский филиал,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Алматы, Казахстан***THE PRIORITY OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
IN THE SOCIO-CULTURAL CHARACTER OF THE MODERN ERA****S. B. Ratmanova***Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer
of the social-cultural technologies department,
e-mail: Svetlana.ratmanova@mail.ru,
Almaty branch,
St. Petersburg Humanitarian
University of Trade Unions,
Almaty, Kazakhstan*

Abstract. The author analyses the socio-cultural components of the XXI century. The authors summarize the scientists' views on the periodization of Russian culture development and socio-cultural activities (SCA). The author's arguments regarding the denomination of the XXI century as the period of new cultural and educational technologies from the point of view of the SCA are presented. The author briefly observes the sources of forming of the cultural and educational technologies as a type and direction of activity. The author also clarifies and formulates new concepts and definitions on the topic under consideration for the professional terminology system.

Keywords: XXI century; innovative culture; science; education; cultural and educational activities; cultural and educational space; cultural and educational structures; cultural and educational technologies; cultural and educational process; social and cultural sphere.

В научной литературе XXI век рассматривается как комплексный, сложный, смешанный период, отмечается противоречивость в отношении государства к науке, замедление её развития, падение доли творчества в науке, недостаточное внимание к интеллектуальному потенциалу; возведение церкви в государственный культ; наблюдаются факты проявления жестокости и агрессии, кризиса ценностей, поляризации богатства и бедности в образовании; прогнозируются новые вызовы, риски, угрозы, доставшиеся новому обществу по наследству от XX века [5; 6; 11, с. 202; 14, с. 364; 16, с. 152, 162; 19, с. 301, 303; 26]. В других публикациях

сквозит надежда на преодоление негативных аспектов; превалирует мнение, что новый век – это время великих духовно-нравственных и художественных открытий, обретений и открытий, период информатизации, интеграции и глобализации многих процессов и явлений, век «единичного», уникального, доминанты и торжества личности, новой модели навыков, научной грамотности, общения, комплексной информации, идеи, общечеловеческих ценностей, культурно-гуманистического потенциала, который закрепил все имеющиеся на сегодняшний день культурные достижения, сконцентрировал все самое лучшее, накопленное веками, проявляет устремленность в будущее на базе духовной культуры и науч-

ного мировоззрения [7; 12, с. 468; 13; 15, с. 1; 16, с. 170; 20; 18; 23, с. 31–35; 26, с. 22; 27, с. 92–93].

С указанными социокультурными процессами тесно сопряжен неоднократно изучаемый вопрос о периодизации социально-культурной деятельности как ярко выраженный педагогический процесс, четко определяющий социокультурный характер современной эпохи.

Среди ученых проявляется неоднозначность и спорность имеющихся трактовок с разными основаниями по классификации историко-культурных периодов [4], поэтому вопрос периодизации российской истории социально-культурной деятельности остается открытым. С нашей точки зрения, в настоящее время классификация периодизации социально-культурной деятельности носит во многих подходах эклектичный характер (при определении наименования конкретного периода культурные процессы именованы по векам, и только, начиная с XX века, исторические периоды именованы в зависимости от характера и политической направленности социально-культурной деятельности). Целесообразно, на наш взгляд, произвести периодизацию СКД и нового века в иную, более стройную систему по признаку однородности в оценке рубежей.

Наряду с перечисленными в разных работах критериями, в продолжение и развитие темы можно предложить также признаки по характеру участия и приоритетности социальной общности, а также по характеру направленности культурных действий и процессов. Например, по характеру направленности действий древние времена культурно-досуговую деятельность (КДД) уместнее назвать как культурно-формирующую (в хороводах, песнях, плясках, играх народных праздниках, труде, в котором сочетались элементы праздника) наглядно проявляются начальные культурно-досуговые элементы. Культурно-досуговую деятельность в

Средние века правомерно отнести к разряду культурно-назидательной, культурно-поучительной. В эпоху формирования и расцвета светской культуры КДД выступает как культурно-церемониальная (элитная); в эпоху Просвещения и Золотого века – культурно-групповая (кружки, салоны, клубы); в эпоху Серебряного века активная деятельность Народных Домов, музеев, внешкольных и других культурно-образовательных и общественных структур позволяет трактовать КДД в качестве культурно-просветительной; в эпоху 20–30 х гг. XX века – культурно-массовой и культурно-воспитательной (речь шла о первоочередных задачах по воспитанию нового типа, идеала личности – советского человека); в 40–50-е гг. XX века – культурно-патриотической (сплачивающей). Начиная с 60–70-х гг. XX века – привычными и признанными ныне терминами «культурно – досуговая» и далее – «социально-культурная деятельность», удачно вписавшимися в терминологическую систему СКД. Подчеркнем, что культурно-воспитательная и культурно-просветительная направленность проявлялись в определенной мере во всех исторических периодах, пронизывали их насквозь, но в силу развития СКД как науки не были должным образом сформулированы и детерминированы.

С точки зрения приоритетности социальной общности рассматриваемая нами классификация периодизации СКД может предстать в совершенно ином виде: Древний период – культурно-общинная, коллективная; Эпоха Просвещения и до начала XX века – культурно-элитная, культурно-духовная; до начала Великой Октябрьской социалистической революции – культурно-буржуазная, культурно-разночинная, культурно-пролетарская. Со времен Великой Октябрьской социалистической революции до 80-х гг. XX века – культурно-массовая; начиная с 90-х гг. до начала XXI века – культурно-демократическая; с начала XXI века и до

обозримого будущего – культурно-постдемократическая.

Нынешний век в глобальном масштабе признан веком новых технологий в связи с развитием глобальной информатизации общества. Однако современный период социально-культурной деятельности трактуется нечетко: «наше безвременье», «выявление, создание оригинального неповторимого проекта», «изменение кардинальным образом культурно-информационного пространства», «время экспериментов», «эксперимент по созданию нового, более высокого типа культуры» [2, с. 507; 3, с. 386; 8, с. 400–403; 10, с. 315–317].

Еще в начале 2000-х гг. сделан социокультурный прогноз на XXI век, в котором, в частности, предусматривались развитие технологий социокультурной прогностики как на потребностном, так и интеллектуально-чувственном уровнях, плюрализация процессов порождения культурных инноваций [25, с. 447–448], развитие метода технологического предвидения и начала новой высокотехнологической революции [1, с. 447–448]. В первое десятилетие XXI века Сараф М. Я. предложил на рассмотрение научной общественности новый термин «культурная инновация» [22]. Инновационный характер современной социально-культурной сферы ярко проявляется в разновидностях новых типологий учреждений культуры, искусства, науки, образования, где предоставляются услуги качественно нового характера, стремительно развивается инновационная культура на основе применения новых культурно-образовательных технологий. Считаем, что все периоды развития русской культуры являются инновационными, экспериментальными, часто – новаторскими.

Мы предлагаем именовать с социокультурной точки зрения XXI век как век инновационных культурно-образовательных технологий. Такое определение как нельзя лучше характеризует

сущность и содержание современных и перспективных процессов, подходит для его идентификации. Данная тенденция уже настойчиво, и упорно, относительно давно и систематически, в общей сложности более 100 лет, пробивает себе дорогу, ее ростки уже четко обозначились, укрепляются и продолжают свое дальнейшее формирование и развитие, наблюдается заметное возрастание образовательной функции в сочетании с культурной функцией [21]. Основные крупные рубежи формирования и становления культурно-образовательных технологий берут свое начало с конца XIX века, именно в этот период получили развитие музейные экскурсии, лекции, экскурсии, презентации («волшебный фонарь»), до сих пор культурно-образовательная деятельность воспринимается в первую очередь именно как музейная педагогика, считаем это утверждение узким, ограниченным, устаревшим подходом.

В современный период начали появляться множество типологически новых культурно-образовательных структур, предназначенных для разных категорий населения, предусматривающие разный ассортимент предлагаемых культурно-образовательных услуг и занятий [21]:

- получили развитие консалтинговые центры и метод коучинга;
- многочисленные культурно-образовательные структуры (например, кружки, клубы, студии, библиотеки, Дворцы культуры и спорта) активно применяют на современном этапе такие учебно-досугово-образовательные формы, как тренинги, семинары, мастер-классы, деловые и ролевые игры, интерактивные технологии, фестивали, мастер-классы, деловые, ролевые, имитационные игры, конкурсы – смотры, сценарии для проведения учебных занятий, разбор конкретных ситуаций, групповые дискуссии, алгоритмы решения задач, социокультурные проекты и программы, за-

нимательные тесты, презентации с аудио-и видео-сопровождением, учебно-творческие лаборатории, Интернет – ресурсы, включая персональные сайты учителей, работников культуры, а также сайты общественных организаций, блоги, электронные библиотеки, он-лайн школы, вебинары, выездные обучающие семинары, дистанционное общение.

Несмотря на подобное устойчивое развитие культурно-образовательных структур и форм их работы, на данном этапе окончательно не сформулированы и не получили своей должной трактовки в терминологической системе СКД и образования ряд родственных понятий. Ввиду относительной новизны по данному аспекту темы имеются немногочисленные подходы и предложения к трактовке термина «культурно-образовательные технологии» [9, с. 447–450; 24]. Однако в них до конца не изложены основные составляющие термина.

Мы предлагаем на рассмотрение научной общественности следующие взаимосвязанные термины, разработанные автором данной публикации.

На наш взгляд, **культурно-образовательные технологии** в силу их многогранного характера можно трактовать как совокупность и синтез форм, методов, средств (культурно-образовательных инструментов), способствующих созданию и функционированию культурно-образовательного пространства, а также оптимальному протеканию культурно-образовательных процессов в данном пространстве.

В свою очередь, **культурно-образовательный процесс** можно рассматривать как взаимопроникновение и взаимоотражающую культурно-образованных ценностей, традиций, идей, идеалов, символов, образов, норм в условиях особой эмоциональной ауры с соответствующим культурно-досуговым, культурно-просветительным, культурно-

воспитательным, культурно-информационным, учебно-образовательным сопровождением в урочной и внеурочной обстановке, с целью саморазвития, самопознания, активизации творческого мышления обучающихся – посетителей культурно-образовательных структур.

Культурно-образовательная направленность (деятельность) – это многофункциональная, интегративная социокультурная, педагогическая деятельность, предусматривающая органичное сочетание процессов просвещения, информирования, воспитания, духовно-нравственного начала, сознания, познания, развития, творческого мышления, развивающего обучения, приобретения, систематизации, совершенствования знаний, а также управление ними для приобретения высокого уровня досугово – образовательной квалификации в социально-культурной сфере (СКС).

Культурно-образовательные структуры – это конгломерат, слияние, взаимопроникновение культурно-образовательных систем, учреждений и организаций с разными или едиными формами собственности, технологическими параметрами работы, а также с разными уровнями учебно-досуговой направленности.

Рассмотренные и сформулированные нами термины органично входят в объемное культурно-образовательное пространство. Оригинальную трактовку культурно-образовательного пространства (КОП) осуществила Орлова Е. В., предложившая в основном учесть личные качества, настроения, ожидания субъектов-участников [17]. Однако более удачный и подробный, на наш взгляд, вариант структуры культурно-образовательного пространства, разработанный Щиголовой Н. В., с учетом важности событий, культурной информации, оформления соответствующей территории учебного заведения и т. д. [28]. Целесообразно объ-

единить данные две формулировки и добавить аспект взаимоотношений, включая личный пример и авторитет педагога – организатора и обратную связь в системе «учитель (преподаватель) – ученик (обучающийся)».

Разработанная нами и другими авторами терминология подтверждается многолетними апробированными и накопленными примерами ее реализации во многих культурно-образовательных структурах (в вузах и колледжах, где непосредственно обучаются специалисты сферы культуры; в образовательных учреждениях разного уровня в свободное от занятий время проводится большое количество культурно-образовательных мероприятий, организуются и функционируют новые зоны и центры для досуга, работают клубы по развитию психологических способностей и познания; организуются посещения учреждений культуры, искусства). В современную теорию и практику работы культурно-образовательных структур органично вошли следующие успешно освоенные направления: разработка сценариев массовых мероприятий учителями школ, преподавателями колледжей и ВУЗов совместно с обучающимися для классных и кураторских часов, а также для других внеаудиторных мероприятий, публикации в специализированных тематических сборниках «Читаем, Учимся. Играем» и т. д. В качестве наглядного примера приведем опыт работы культурно-образовательного центра «Level Up Education», который функционирует на рынке культурно-образовательных услуг Казахстана более 10 лет. Помимо изучения школьных предметов, подготовки к ЕНТ и международным экзаменам, непосредственно в культурно-образовательном центре и 6 городских школах, организованных данным центром, преподаются 14 мировых языков (китайский, корейский, персидский, турецкий японский и т. д.). Культурно-образовательный центр принимает активное участие на образователь-

ных площадках в парке культуры и отдыха г. Алматы, а также на ярмарке идей и знаний в Казахском Национальном государственном университете им. Аль-Фараби, предоставляет бесплатные консультации и проверку уровня знания конкретного языка, проводит внутренние культурные мероприятия.

Таким образом, проведенный анализ предыдущих и современных этапов развития СКД убедительно и обоснованно доказывает важность качественного образования, качественной науки и культуры как слагаемых успешного инновационного развития, а также ведущую роль и миссию инновационных культурно-образовательных технологий как опытно-экспериментальной базы для современности и обозримого будущего. Предпринятый в данной публикации комплексный подход (исторический, терминологический, сравнительный) позволил рассмотреть многие взаимосвязанные, созвучные дискуссионные аспекты темы, что служит приглашением к последующей содержательной научной полемике.

Библиографический список

1. Астафьева О. Н., Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Культурология. Теория культуры : учеб. пособие для вузов по направлению «Культурология», по социально-гуманитарным специальностям. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 487 с.
2. Георгиева Т. С. Русская культура: история и современность : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 608 с.
3. Горелов А. А. История русской культуры. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2012. – 387 с.
4. Гурин Н. А. История социально-культурной деятельности как самостоятельное научное направление. URL:// <https://moluch.ru/archive/34/3836/>
5. Дашичев В. И. XXI век будет самый опасный со времен рождения Христа // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 3–9.
6. Журавлева Г. П. Новая реальность XXI века: в мире и в России// Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4(28). – С. 6–23.

7. Ильинский И. М. Высшее образование для XXI века // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 3–7.
8. История русской культуры IX – начало XXI века : учеб. пособие / под ред. Л. В. Кошман. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 432 с.
9. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: Учебник по направлению подготовки и специальности «СКД». – М. : МГУКИ, 2004. – 539 с.
10. Креленко Н. С. История культуры. От возрождения до модерна : учеб. пособие для вузов по напр. подгот. «Искусство и гуманитарные науки». – М. : ИНФРА-М, 2017. – 320 с.
11. Культурология: для бакалавров и специалистов. – СПб : Питер, 2014. – 384 с.
12. Культурология : учебник / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова. – М. : Проспект, 2010. – 528 с.
13. Луговой А. А. Глобальные тенденции в образовании и науке XXI века // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2016. – № 1 (31). – С. 5–9.
14. Маркова А. Н. Культурология : учеб. пособие. – М. : Проспект, 2015. – С. 364–366.
15. Мироненко Е. С. Компетенции XXI века vs образование XXI века // Вопросы территориального развития. – 2019. – Вып. 2. – С. 1–7.
16. Мусаелян Л. А. Россия в XXI веке: постиндустриальная Цивилизация или эпоха Средневековья? // Философия и общество. – 2002. – № 4 (29). – С. 146–171.
17. Орлова Е. В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-opredelenie-spetsifika-struktura>. -
18. Особенности современной культуры (начало XXI века). – URL: // <https://magref.ru/osobennosti-sovremennoy-kulturyi-nachalo-xxi-veka/>
19. Петушенко Д. Е. Наука в XXI веке // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 299–303.
20. Ратманова С. Б. Культурное пространство и сотрудничество в условиях глобализации // Материалы Международной научно-практической конференции Кинематограф и телевидение на современном этапе. Национальное и глобальное в контексте перемен: проблемы, тенденции, перспективы. – Алматы : Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова, 2016. – С. 246–254.
21. Ратманова С. Б. Развитие творческого потенциала личности в культурно-образовательных центрах // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Развитие творческого потенциала личности и общества», 17–18 января 2020 г. – С. 12–18.
22. Сараф М. Я. Культурная инновация: монография. – Голицыно : ГПИ ФСБ России, 2010. – 120 с.
23. Солдатов В. М., Стрельцов В. В. Глобализация образования XXI века в системной логике евразийского учения о культуре // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 2(52). – С. 29–35.
24. Таушканова Ю. А. Социально-педагогические особенности использования культурно-образовательных технологий // KANT. – 2016. – №1 (18). Март. – С. 60–63.
25. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М. : Академический проспект, 2000. – 496 с.
26. Чернов С. В. Наука и образование в ракурсе XXI века // Научные Труды Института Непрерывного Профессионального Образования. – 2014. – № 3. – С. 13–20.
27. Шукшина Ю. А., Сульдина О. В. Развитие дополнительного образования детей в условиях интеграции дополнительного, общего и высшего образования // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 90–94
28. Щиголева Н. В. Структура культурно-образовательного пространства. – URL: // <https://stud-baza.ru/struktura-kulturno-obrazovatel'nogo-prostranstva-statya-psiologiya-pedagogika>

© Ратманова С. Б., 2020.